

И. В. Мотеюнайте, М. В. Красева

«ТОЛСТЫЙ» ЖУРНАЛ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС СЕГОДНЯ: НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ЖУРНАЛА «ОКТЯБРЬ»

Статья рассматривает эволюцию структуры, состава авторов и содержания литературно-критического раздела «толстого» журнала «Октябрь» за 1990–2011 годы. Авторы показывают, что журнал отражает важные тенденции современного литературного процесса: увеличение доли литературной критики и ее сближение с беллетристикой и популярность; географическое расширение поля русской литературы, за счет русскоязычных авторов, живущих не в России; изменения языка критики. Вместе с тем, журнал поддерживает такие устойчивые культурные традиции, как сохранение статуса классики и внимание к смежным видам искусства.

Ключевые слова: современный литературный процесс, «толстый литературный журнал», культурные традиции, литературная критика.

I. V. Motejunajte, M. V. Kraseva

"THICK" MAGAZINE AND LITERARY PROCESS TODAY: ON THE EXAMPLE OF LITERARY CRITICISM OF THE «OKTYABR» MAGAZINE

The article considers the evolution of the structure, group of authors, and content of the critical section of the "thick" magazine "Oktyabr" for 1990–2011. As a result the authors show that the magazine reflects important tendencies of modern literary process: the increase in the share of literary criticism in the latest issues of the magazine, its popularity, and convergence of criticism and fiction; geographical expansion of the Russian literature due to Russian-speaking authors living out of Russia; changes in criticism language. At the same time, the magazine maintains such steady cultural traditions as preservation of the status of classics and attention to adjacent art forms.

Key words: modern literary process, "the thick literary magazine", cultural traditions, literary criticism.

В недавнем прошлом в узких кругах литераторов широко обсуждались два вопроса, не потерявших актуальности и по сей день: место литературной критики в современном литературном процессе [4, 15, 28, 31, 35, 36] и выживание «толстых» журналов [4, 30, 34]. В обобщающей теме статье немецкий исследователь Б. Менцель справедливо пишет: «Коммерциализация культуры меньше чем за десять лет привела к упадку «толстых» журналов, таких, как «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов». Этот упадок во многих отношениях достоин сожаления и является невосполнимой утратой. Их тиражи с 200 000–300 000 до 1986 года, а для некоторых с 1–2 миллионов в 1990-м упали в среднем до 3000–8000 экземпляров. Большинство из этих журналов сегодня едва могут существовать на собственные средства» [19]. Сокращение тиражей, особенно заметное после перестроечного «журнального бума»

и вызванное объективными изменениями в социокультурном пространстве России стимулировало осмысление роли и назначения журналов, когда-то исправно выполнявших организационные для писателей и направляющие для читателей функции и ориентирующие обе стороны на литературном ландшафте.

Вопрос о том, возможно ли сегодня, при наличии глобальной сети и беспримерной в истории фрагментации потребительского культурного поля, выполнение этих традиционных функций журналами или каким-либо другим институтом — остается открытым и, видимо, ответ на него даст только время. Однако уже сейчас есть два аргумента, показывающие, что говорить об угасании, а тем более об отмирании мощной культурной традиции русского «толстого литературного журнала» еще преждевременно. Во-первых, несмотря на объективные финансовые трудности, журналы все же существуют, не теряя своих достоинств ни в области информирования читателей, ни в плане сохранения высоких эстетических критериев в отборе литературы. Во-вторых, показательное успешное развитие проекта «Журнальный зал» в Рунете, который адаптировал традиционно «бумажную» журнальную традицию к потребностям современного читателя и доказал, что сегодняшние технические возможности могут и должны обслуживать, а не порабощать культурного потребителя. При общем уменьшении числа читателей, сегмент поклонников «толстых» журналов в процентном отношении все же остается достаточно высоким, и у заинтересованных лиц есть основания и сегодня видеть в «толстом литературном журнале» важный эстетический феномен, отмеченный национальной специфичностью. Осмысляя бытование журналов сейчас, Сергей Костырко на круглом столе, посвященном проекту «Журнальный зал», отметил: «Мы пытаемся представить одну из тех культурных традиций, которые не подвергается изменениям времени, но — сами определяют время и диктуют моды» [30]. Продолжая эту мысль, Марина Адамович, возможно, несколько высокопарно, обобщила: «Толстый русский журнал — это сосредоточие свободной мысли, интеллектуальный центр, формирующий и литературный процесс, и культурное сознание общества» [30]. Справедливость этих утверждений почти десятилетней давности нуждается в подтверждении и требует аргументированных доказательств. Такие могут предоставить исследования, посвященные анализу структуры и содержания как журналов в целом, так и их отдельных разделов, в частности, раздела критики.

Увеличение каналов общения авторов с читателями сегодня и изменения жанровых доминант критического высказывания (аннотация более востребована, чем рецензия; рецензия — более, чем аналитическая статья) все же не отменяет того факта, что «толстые» журналы остаются сегодня главной площадкой серьезной литературной критики, исконным назначением которой было «формирование» литературы в ее высоком, элитарном изводе. «В России же вот уже полтора столетия понимание литературы и общественная коммуникация оформляются, главным образом, «толстыми» журналами», — пишет Б. Менцель [19]. «Толстая» критика — традиционный для русской литературы жанр обобщающей, программной статьи, сочетающей филологический анализ с публицистикой и философией. Она рассматривает литературу как часть духовной жизни общества. Изменения в нем не только непосредственно осмысляются в публикациях журналов, но и отражаются в их бытовании и функционировании, в нюансах редакционной стратегии, в работе с авторами, в структурировании выпусков и т. п. К сожалению, современная литературная критика, яв-

ляющаяся неотъемлемой частью литературного процесса и выполняющая функцию самосознания литературы, пока должным образом научно не описана и не исследована. Формирующиеся новые методологические подходы используются для изучения преимущественно художественной литературы. Нечастым исключением в этом отношении можно считать лишь продолжительные, но давние культурно-социологические исследования Б. Дубина [14]. Думается, что описание и анализ эволюции критических разделов «толстых» журналов позволят выявить особенности литературного процесса современности с, так сказать, рабочей, «внутренней» стороны; результаты такого анализа предоставляют конкретный материал для ответов на вопрос о месте и роли «толстых» журналов в сегодняшней культуре, об их способности адекватно отражать современный литературный процесс, с его тенденциями, сложностями и эпохальными особенностями.

В данной статье предлагается общая характеристика литературно-критического раздела журнала «Октябрь», который входит в обиход наиболее читаемых «толстых» журналов. Материалом для исследования послужили статьи, публикуемые в соответствующих рубриках журнала за 1991–2011 годы; в выборку попало более ста публикаций.

Объем критических материалов

Существенная черта сегодняшней культуры — повышение доли авторефлексии, а значит, увеличение числа и форм высказываний, нацеленных на осмысление, в том числе нехудожественное, происходящих в литературе и культуре процессов. Рефлексия — основное назначение литературной (культурной) критики. Как показывает наше исследование, одним из знаменательных симптомов роста «критической массы» в литературном процессе является расширение и дробление соответствующих рубрик в толстых журналах. В «Октябре» их количество в 2000-х увеличивается, даже по сравнению с 90-ми: в 1990 г. — 5, в 2011 — 7. Кроме того, что «Литературная критика» увеличивает объем публикаций (в 1990 — 17 статей, в 2011 — 22), она расширяется и дробится. К постоянным в 90-е годы рубрикам «Из литературного наследия», «По страницам книг и журналов», «Отклик», в конце 2000-х прибавляются «Книжный агент», «Близко к тексту», «Рубрику ведет Дмитрий Бак. Сто поэтов начала столетия», «Рубрику ведет Борис Минаев. Литчасть», «Рубрику ведет Вадим Муратханов. Слово о полке». В начале 2000-х гг. В. Березин вел свою рубрику «Актуальная культура». Эти структурные изменения доказывают, что критика усиливает свои позиции в журнале не только количественно, но и качественно: появление авторских рубрик (с именами критиков, вынесенными в названия, чего раньше в журналах не было) свидетельствует о сближении литературной критики с собственно литературой, беллетристикой. Косвенным подтверждением этой тенденции стал выход авторских книг критиков: начиная с обзоров А. Немзера [23, 25, 26] и книг П. Басинского [2], М. Ремизовой [29], Л. Данилкина [12], В. Пустовой [28] и др. и заканчивая сборниками Д. Быкова [7, 8]. Редакционная политика журнала отвечает новым веяниям, и рубрикация критического отдела «Октября» отражает эту тенденцию.

Состав авторов

Редакционная политика в отношении критики, естественно, воплощается в стратегии руководителей критического отдела, особенно касающейся подбора творческого коллектива. За рассмотренный период критическим отделом руководили И. Барметова и В. Пустовая. И. Н. Барметова — известный критик, оставивший за-

метный след в истории журнала подготовкой первой публикации романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба», «Реквиема» А. Ахматовой и произведений других запрещенных писателей, а также участием в разработке проекта «Журнальный зал»; выбранная ею стратегия отвечала потребностям перестроечного и постперестроечного времени. Как писал А. Немзер: «Литературная политика перестройки имела ярко выраженный компенсаторный характер. Надо было наверстывать упущенное — догонять, возвращать, ликвидировать лакуны, встраиваться в мировой контекст» [24]. В. Пустовая — с 2010 года редактор отдела критики — в соответствии с изменившейся социокультурной ситуацией, опирается не столько на возрождение прошлого литературы и завоевание новых информационных пространств, сколько на актуализацию настоящего.

В соответствии с ростом «критической массы» в журнале, увеличивается и состав критиков. Динамика авторского состава прослеживается достаточно очевидно: имена М. Золотоносова и А. Бочарова отмечают только 90-е годы; публикации А. Ранчина, Е. Перемышлева встречаются и в 90-е, и в 2000-е годы, как и работы Л. Тимофеева. Аналогично с 1996 г. и по сей день постоянно печатаются Д. Бак и К. Кобрин, а с 1997 — А. Варламов. Только в 2000-х активно публикуются материалы В. Шубинского, А. Бондарева, с 2003 — М. Ремизовой, с 2005 — А. Голубковой, с 2006 — Ф. Ермошина, с 2006 — В. Пустовой. В 2010 и 2011 годах появляются статьи молодых, но уже известных критиков (А. Ганиевой и И. Богатыревой), а также совсем новичков (с 2011 г. — М. Савельевой, Ек.Ивановой и др.); причем список фамилий новых критиков увеличивается: появляются имена Д. Харитоновой, А. Литавриной, Е. Никитина, Е. Гофмана, А. Ходак и др. Таким образом, на одном поле критического раздела благополучно соседствуют постоянные авторы журнала с дебютантами жанра, а также люди, принадлежащие к разным поколениям.

Примером продуманности политики «Октября» в работе с авторами стало привлечение к активному сотрудничеству Д. Давыдова, материалы которого (и о котором) публикуются на протяжении двадцати лет. Данила Давыдов — знаменитый современный поэт, прозаик, критик, литературовед и редактор — один из самых активных участников современного литературного процесса. По справедливому замечанию Л. Костюкова, он «...занимается всем тем, чем занимается литератор в широком смысле в Москве. И если обобщить все его функциональные статусы, то, на мой взгляд, это будет человек, который более всех находится внутри ситуации. То есть наличествует какой-то контекст, и есть люди, которые находятся внутри контекста или вне контекста, а находиться внутри контекста можно больше или меньше. И Данила Давыдов, скажу по своим ощущениям, это человек, который находится в контексте глубже, чем я» [17]. Пребывание в контексте во многом обеспечивается и постоянной критической деятельностью Д. Давыдова на страницах «Октября», журнал старается поддерживать тесную связь с непосредственными участниками современного литературного процесса.

Что касается молодежи, то число начинающих критиков, публикующихся в «Октябре», как уже было показано, постоянно растет, и они ощущают себя состоятельными участниками литературного процесса, активно самоопределяющимися в нем. Если в 90-е годы публикация молодого автора в толстом журнале была почти исключительным событием, то сегодня предубеждение в отношении молодости побеждено. Не случайно журнал благосклонно упоминает составленный Р. Сенчиным

сборник «Новая русская критика. Нулевые годы» [26], в котором под одной обложкой представлены работы молодых, начинающих и уже известных, авторов. А. Карасёв в статье «В отсутствие профессионализма» возлагает оптимистические надежды на «наиболее красивых и умных девушек России: Валерию Пустовую, Елену Погорелую и Алису Ганиеву» [16] примечательно, что двое из упомянутых (В. Пустовая (1982 г. р.), А. Ганиева (1985 г. р.) постоянно печатаются в журнале «Октябрь», так же как и не названная здесь И. Богатырёва (1982 г. р.). Каждая из них ярко позиционирует себя как критика, выстраивая соответствующий имидж. В частности, Пустовая в статье о Волошинском фестивале увлекательно рассказывает о жизни своего журнала «Октябрь» [27]; Ганиева пишет о современном «эффектном» критике Василии Ширяеве, который принципиально далек от Белинского [9]; Богатырёва, рассматривая роман «Журавли и карлики», обращается к поколенческой проблематике [5]. В своих публикациях молодые ведут диалоги с читателями на похожем языке: смелом и близком к разговорному. Их статьи свидетельствуют о настоятельных попытках занять свое место в большом историческом времени. Эти попытки стимулированы живым чувством современности в ее отличии от прошлого, стремлением определить особенности своего поколения. Такое «чувство поколения» — необходимая составляющая живого литературного процесса, о чем и свидетельствует критика «Октября».

В целом в России молодое поколение современных критиков, по наблюдению немецкого исследователя, отличается тем, что создает себе имидж провокаторов-эксцентриков, в основном, работающих в пространстве информационной сети. Это оживило литературное поле, но и усилило идеологическую и эстетическую поляризацию. Биргит Менцель пишет: «С тех пор, как литературная критика переместилась в газеты и Интернет, рецензия как форма обсуждения одной отдельной книги или подборки книг стала ведущим жанром российской критики. Кажется, что время традиционных статей большого формата прошло» [19]. Критики нового поколения предпочитают динамику коротких текстов и поэтому превозносят Интернет в качестве наиболее подходящего коммуникативного средства; таким способом они полемизируют с многословным стилем и «универсальным дилетантизмом» интеллигентов—шестидесятников. Однако критика «Октября» в целом, как показывает наше исследование, этой тенденции противостоит.

Таким образом, оценивая авторский состав критического раздела «Октября», можно сделать вывод, что редакция стремится разнообразить состав критиков, привлекая молодых и сохраняя уже известных.

Освещение литературного процесса

«Октябрь», как и надлежит литературному журналу, стремится к освещению литературного сегодня в его многообразии и целостности. Все чаще в нем появляются публикации, посвященные творчеству современников, и в 2000-е годы им отведено гораздо больше места, чем в 1990-е. В частности, в 2011 году о современных авторах напечатано 42 статьи, а в 1990 рассматривалось творчество лишь 11 писателей. Журнал очевидно настаивает на расширении литературного поля, свидетельствуя о живучести и востребованности современной литературы. Особенно после смены руководства он «не боится выводить неизвестных авторов в большой свет, не боится рисковать и идти в темноту» [18]. Однако важной составляющей литературного процесса остается и классика. В этом отношении показательны публикации о литературе предыдущих эпох, в обращении к ней журнал отражает формирующуюся сегодня картину культуры прошлого.

Что касается XX столетия, в «Октябре» 1990-х годов встречаются статьи, посвященные А. Ахматовой, М. Булгакову, В. Высоцкому, З. Гиппиус, В. Гроссману, В. Маяковскому, Б. Пастернаку, Б. Поплавскому, К. Симонову, Б. Слуцкому, А. Солженицыну, А. Т. Твардовскому, В. Хлебникову, В. Ходасевичу, М. Цветаевой, В. Шаламову. Как видим, идеологических, географических или хронологических предпочтений в этом списке не просматривается, журнал признает актуальность писателей и поэтов начала и середины века, уехавших в эмиграцию и оставшихся в СССР, принадлежавших к различным литературным объединениям или совершенно «одиноким»; выбор именно этих имен можно объяснить лишь эстетически. Обращение к творчеству этих авторов в конце века выдает стремление к подведению неких итогов и осмыслению прошлого литературы, богатство и разнообразие которой необходимо показать. Однако в широком и довольно пестром литературном ландшафте прошлого «Октябрь» ненавязчиво выделяет важные для себя константы: в публикациях и 90-х, и 2000-х повторяются, например, имена М. А. Булгакова, З. Н. Гиппиус и В. Ф. Ходасевича, авторов, достаточно самостоятельных в литературном процессе своей эпохи. Горячо заинтересованные в актуальном настоящем, они настаивали на индивидуальной свободе художника. Идея свободы личности как высшей общественной ценности, видимо, особенно актуальна в рассматриваемую эпоху в России, и имена ее адептов, ярких представителей другой эпохи, наиболее востребованы в журнале, отражающем современность.

Характерной тенденцией в рассматриваемой теме можно считать рост интереса к литературе XIX века. Если в 90-е годы из классиков золотого века упоминается преимущественно А. С. Пушкин, то в 2000-х спектр расширяется: появляются статьи о творчестве А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. С. Грибоедова, А. А. Бестужева, В. Д. Вольховского, В. Ф. Одоевского. Очевидно, отечественная литература классического периода стала активно осмысляться и переосмысляться, что связано с поисками духовных ориентиров и ростом национального самосознания. Вместе с тем и здесь наблюдаются константы: стабильно внимание журнала к личности В. Г. Белинского, публикации о котором встречаются и в юбилейном 1991 году, и в юбилейном 2011. Аналогично на протяжении всего первого десятилетия XXI века журнал обращается к В. В. Набокову как к литературной вершине ушедшего столетия.

Обращение толстых журналов к классике вообще является существенным аспектом литературной критики. Здесь литературная традиция продолжается на уровне рефлекса: классика помогает найти ответы в прошлой литературе на вопросы нашего времени. Статьи о ней, даже выражающие еще одно частное мнение о великих, показывают отношение современника к их наследию; целью журнала в таком случае остается сохранение культуры. В разделе «Литературная критика» с 2000 по 2011 годы напечатано 33 статьи, посвященные русской классике, что составляет 18 % от общего числа статей в этом разделе. Они различны по тематике, но в основном освещают частности и детали творчества и биографии известных писателей и / или выстраивают новые обобщения и предлагают собственные концепции на хорошо известном материале классики. Ее непреходящая ценность раскрывается в интересе к самым, казалось бы, незначительным и даже известным биографическим фактам, как, например, в статье Л. Гладковой «Об истинном искусстве. По переписке Л. Н. Толстого с Ф. Ф. Тищенко» [11], представляющей фрагменты переписки Л. Н. Толстого с крестьянином Харьковской губернии начинающим писателем Фе-

дором Федоровичем Тищенко. Хорошо и давно известные общие факты толстовской жизни: интерес к крестьянам и внимание к их литературным опытам — в данном случае иллюстрируются еще раз; все, что связано с великим писателем, ценно для современных читателей. Другой вариант отражения этой же тенденции предлагает статья А. Балдина «Четыре Чехова» [1], написанная к 150-летию юбилею писателя. Пристальное внимание к нему в данном случае имеет даже визуальную привязку: в статье описываются четыре фотографии Антона Павловича, анализ которых позволяет раскрыть его личность через визуализированную биографию. Таким образом, опираясь на документ или игру ума, но современная критика вновь и вновь напоминает читателю о классиках; в данном случае важно, что не столько их творчество, сколько их жизнь предлагается читателю в качестве образца. Поэт в России, по-прежнему, больше, чем поэт.

Одной из схваченных журналом тенденций современной культуры можно считать и интерес к писателям-женщинам, очевидно проявившийся в выпусках 2010 и 2011 гг., где упоминаются писательницы рубежа XIX–XX веков. Это не только популярные З. Н. Гиппиус, Н. Тэффи, Т. Л. Щепкина-Куперник и Черубина де Габриак, но и значительно менее известные А. Мирэ (Александра Михайловна Моисеева (1874–1913)); Анна Мар (Анна Яковлевна Леншина (1887–1917), в девичестве — Бровар); Надежда Александровна Лухманова (1840(8)–1907), урожденная Байкова; Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал (1866–1907). Активизация гендерных исследований и рост количества авторов-женщин сегодня отражается в журнале и этим фактом: расширением, вслед за историей литературы, круга женских литературных имен, формированием новой в гендерном отношении картины культуры прошлого. Эта же проблематика, но более непосредственно отражена и в полемике между О. Славниковой [33] и П. Басинским [3]; статья последнего характерно озаглавлена «У русской литературы была женская душа».

Таким образом, литературная критика «Октября» стремится как можно более полно представить читателю сегодняшний момент литературного процесса, а также сохранить культурное наследие прошлого как непреложную ценность, интерпретируя классику с точки зрения современных общественных и художественных задач, освещая процессы, происходящие, прежде всего, в культуре современности. Теснейшая связь с современностью сказывается в печатающихся в 90-е годы материалах, посвященных творчеству А. И. Солженицына; во внимании к опальному поэту-барду Юзу Алешковскому, чье творчество освещается в выпусках как за 2000-й, так и за 2011-й годы.

Расширение границ литературы

Литературное поле современности стало по объективным причинам значительно шире, чем в предыдущие эпохи; немалую роль в этом играют изменения в представлениях о национальных границах во всех смыслах этого слова. Внимание толстых литературных журналов к зарубежной литературе — одна из древнейших традиций, и в критических статьях «Октября» в рубежный период мы, естественно, находим имена иностранных писателей. Их выбор предсказуем: Франц Кафка, Хулио Кортасар, Генри Миллер, Милан Кундера, Самуэл Беккет и др.; все широко признанные в мире яркие модернисты [10]. В 2010, 2011 гг. подобных публикаций практически нет. Зато новым явлением стало внимание к русскоязычным авторам, живущим не в России (как и вообще к нестоличным русским писателям). Критические публи-

кации последних номеров первого десятилетия посвящены В. Шубинскому (русский писатель украинского происхождения), Д. Трускиновской (Латвия), Э. Сафарли (Айзербайджан), С. Тимофеевой (Латвия), Заза Бурчуладзе (Грузия), Н. Абгарян (русская писательница армянского происхождения), С. Жадан (Украина).

Русскоязычные писатели мира отражают не только быт тех стран, в которых живут, но и свое участие в этом быте, поэтому многое привносят в развитие русского языка. Такой взгляд на мир и Россию из не-России — важная черта современного литературного процесса. Можно возразить, что это далеко не новое направление в литературе, поскольку наша история знает три волны эмиграции XX века. Однако принципиальное различие между литературой эмигрантов и современными русскоязычными зарубежными авторами заключается в том, что последние не ощущают себя эмигрантами, сохраняя на иноязычных территориях национальную идентичность. Публикации их произведений в журнале — это и продолжение литературных традиций, и развитие международных связей. Отметим, что публикации, о которых идет речь, — лишь продолжение редакционной политики в вопросе о границах русской литературы. Критический отдел в этом отношении работает в унисон с собственно художественным, в котором ярко отражено расширение границ русской литературы за счет тех, кто живет не в РФ. В сегодняшней литературе вообще эта тенденция становится едва ли не ведущей: достаточно вспомнить М. Шишкина и Д. Рубину, живущих в Швейцарии и Израиле соответственно и постоянно включаемых в списки престижных литературных премий. Не менее активны и поощряемы и молодые авторы из Австралии, Белоруссии, Германии, Дании, Израиля, Киргизии, США, Эстонии (наиболее известны среди них, например, Сергей Герман (Германия), Давид Маркиш (Израиль), Олеся Канева (Эстония), для которых, кстати, учреждаются специальные премии и конкурсы. Например, «Русская Премия», обладателями которой стали за последние годы Олег Дозморов (Великобритания), Марианна Гончарова (Украина) и Владимир Рафеенко (Украина).

В журнале «Октябрь» печатаются Фридрих Горенштейн (Украина, Германия), Михаил Веллер (Эстония), Светлана Алексиевич (Беларусь), Борис Хазанов (псевдоним: Геннадий Шингарев; Германия), Давид Маркиш (Израиль), что свидетельствует о точном отражении журналом тенденций современного литературного процесса.

Расширение границ искусства

В заключение скажем, что журнальные статьи критического раздела стабильно посвящаются не только литературе, но и другим видам искусства, особенно связанным с литературой: песне (в № 6 за 1991 г. публикуются материалы о В. Высоцком, а в № 1 за 2011 г. — о Б. Гребенщикове [20]), театру и кино (в 1991 году о Л. Филатове, в 2010 г. — о кинофестивале [32], о Г. Заславском [13] и др.); а также культурологии (один из материалов 1991 года посвящен Л. Баткину); не забыта и живопись [21]. Таким образом, стабильной тенденцией в журнале остается внимание к культурному контексту современности.

Подведем итоги. Даже беглый обзор структуры и состава авторов, а также содержания литературно-критического раздела журнала «Октябрь» и его эволюции, показывает, что этот «толстый» журнал отражает важные тенденции современного литературного процесса: увеличение «критической массы» и сближение критики с беллетристикой; ее живучесть и популярность, о чем свидетельствует большое количество молодых авторов; географическое расширение поля русской литературы,

постоянно обновляющейся за счет русскоязычных авторов, живущих не в России; изменения языка критики. Вместе с тем, журнал поддерживает и старается сохранить такие устойчивые культурные традиции, как сохранение статуса классики и внимание к смежным видам искусства. Развитие литературной критики в журнале «Октябрь» является свидетельством того, что, несмотря на все трудности переживаемого периода, в современной России живы и находят свое развитие литературные традиции, в том числе — значимость «толстых» журналов в «формировании» литературы.

Литература

1. Балдин А. Четыре Чехова // Октябрь. 2010. № 1 // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/1/ba11.html>
2. Басинский П. Московский пленник. М.: Хроникер, 2004.
3. Басинский П. Постфеминизм. У русской литературы была женская душа // Октябрь. 2000. № 4 // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/2000/4/basins.html>
4. Бешукова Ф. Б. Литературно-художественные журналы и проблемы «новой критики» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 62. // [Электронный ресурс]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/literaturno-hudozhestvennye-zhurnaly-i-problemy-novoy-kritiki>
5. Богатырёва И. Синдром девяностых // Октябрь. 2010. № 7 // [Электронный ресурс]: URL: http://magazines.russ.ru/october/2010/7/bo9.html#_ftn1
6. Бойко М. Критика спасет мир // [Электронный ресурс]: URL: <http://mikhail-boyko.narod.ru/interview/pustovaya2.html>
7. Быков Д.Л. Прощай, кукушка. М.: «ПрозайК», 2011.
8. Быков Д.Л. Календарь. Разговоры о главном. М.: Астрель, 2011.
9. Ганиева А. Камчадал с бензопилой // Октябрь. 2011. № 6 // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/6/ga24.html>
10. Генис А. модернизм как стиль XX века. // Звезда. 2000. № 11 // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2000/11/genis.html>
11. Гладкова Л. Об истинном искусстве. По переписке Л. Н. Толстого с Ф. Ф. Тищенко // Октябрь. 2000. № 9 // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru:81/october/2000/9/gladk.html>
12. Данилкин Л. Нумерация с хвоста. Путеводитель по русской литературе. М.: Астрель, 2009.
13. Добрянская А. Театральный заезд (Григорий Заславский. Москва театральная. Путеводитель) // Октябрь. 2010. № 1.
14. Дубин Б. Литературные ориентиры современных журнальных рецензентов // НЛО 2003. № 59 [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/dub.html>
15. Иванова Н. Кому она нужна, эта критика? // Знамя. 2005. № 6. // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2005/6/iv11.html>
16. Карасев А. В отсутствие профессионализма // Мир Севера. 2008. № 17 // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.litrossia.ru/2008/17/02776.html>
17. Костюков Л. 500 поэтов и миф о московской тусовке. Интервью с Данилой Давыдовым // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.polit.ru/article/2010/11/25/ddav/>
18. Кучерская М. Иной «Октябрь» // Российская газета. 2004. № 3615 (28 октября) // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rg.ru/2004/10/28/oktyabr.html>
19. Менцель Б. Перемены в русской литературной критике. Взгляд через немецкий телескоп // Неприкосновенный запас. 2003. № 4(30) // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/ment-pr.html>
20. Муратханов В. Ударник для Баха // Октябрь. 2011. № 1.
21. Муратханов В. Искушенное искусство // Октябрь 2011. № 8.

22. Немзер А. Дневник читателя. Русская литература в 2003 году. М.: Время, 2004
23. Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы. М.: Захаров, 2003
24. Немзер А. Литература в период Перестройки [Электронный ресурс]: URL: <http://slavischestudies.wordpress.com/2013/10/11/литература-в-период-перестройки/>
25. Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе 90-х. М.: «НЛО», 1998
26. Новая русская критика. Нулевые годы. / Сост. Р. Сенчин. М.: Олимп, 2009.
27. Пустовая В. Большая песочница Коктебеля // Октябрь. 2009. №12// [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/october/2009/12/пу7.html>
28. Пустовая В. Толстая критика. Российская проза в актуальных обобщениях. М.: РГГУ, 2012.
29. Ремизова М. Только текст. М.: Совпадение, 2007.
30. Роль русскоязычных журналов в едином литературном пространстве русской культуры — в России и за рубежом «Слово\Word» 2005, № 48/49 [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2005/48/gr28.html>
31. Сергунина Н. А. Черты российской литературно-художественной критики постсоветского периода // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2005. С. 38–41.
32. Сирипля Н. Актуальная игра в бисер // Октябрь. 2010. № 4.
33. Славникова О. Та, что пишет, или Таблетка от головы // Октябрь. 2000. № 3.
34. Снигирева Т. А. «Толстый» журнал в России как текст и свертхтекст / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 13. С. 5–13.
35. Сушилина И.К. Современный литературный процесс в России // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook027/01/title.htm>
36. Хазанов Б. Критик. Критика. Литература // Октябрь. 2001. №1 // [Электронный ресурс]: URL: <http://magazines.russ.ru/october/2001/1/chazanov.html>